

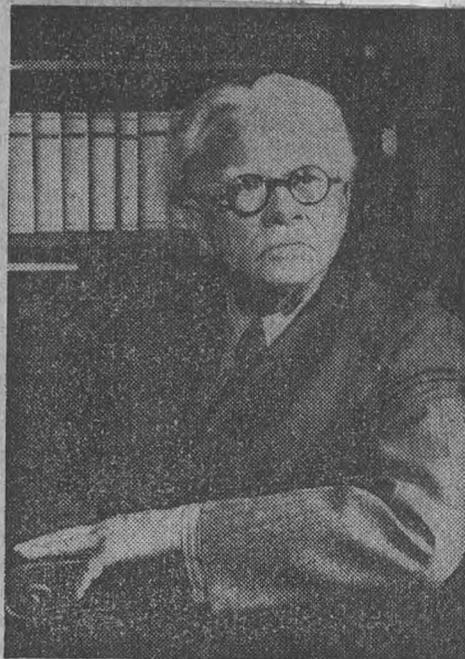
21 ИЮН 1983

Индустриальное Запорожье
г. Запорожье

ЮБИЛЕЙ

ГЛАДКОВ И НАШ КРАЙ

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Ф. В. ГЛАДКОВА



вем легендами о действительности и сказками о жизни и о своих деяниях. Изумительная страна! — так заканчивает свою книгу Ф. Gladkov.

Еще больше изумительно и легендарно увидел Ф. Gladkov на Днепрострое, где он несколько лет находился в качестве специального корреспондента «Известий». В том, что миллионы советских людей были хорошо информированы об историческом строительстве на Днестре, огромная заслуга автора «Пемента»: он опубликовал в «Известиях» свыше двадцати страстных, волнующих, правдивых очерков (с 1928 по 1930 год они выходили под общим названием «Дніпрельстан», а с 1931 года — «Письма с Днепра»). Собранные потом в одной книге «Письма о Днепрострое», очерки Ф. Gladkova прозвучали настоящей кантатой созидательному гению народа.

«Здесь я был еще в те дни, когда в обнаженные граниты впервые вонзались стальные буры под ударами молотов, а потомственные грабари на своих клячах, запрещенных в патриархальные колымажки, только что запылили на глинистых холмах обоих берегов Днепра», — так начинается эта своеобразная летопись советского «Электрополиса», а заканчивается она патетическим возгласом: «Днепрострой через год уже будет одной из славнейших страниц нашей великой истории». Это — словно бы богатая рама, заключающая величайшую картину поединка человека с Днепром, стихией. Этой картине писатель отдал много времени и сил, душевного горения и таланта.

«Дніпрельстан», — пишет В. Gladkov. — В этом энергичном слове оркестром гремит грандиозный, гордый образ. Я выхожу по ночам на берег Днепра и долго смотрю на частые, ослепительные созвездия огней, рассыпанные по долине и по высотам скалистых берегов. Здесь даже непроглядный мрак неба заряжен невероятным напором гигантского напряжения».

Подобных «эпизодов» — настоящему красочных, глубоко эмоциональных и безукоризненно точных — у писателя множество. Днепрогэс у Ф. Gladkova, как живое существо, «растет», становится крепче, сильнее, мудрее. Вместе с ним растут, неизменно меняются, словно бы обретают крылья сами строители. Писатель мечтает о времени, когда «на месте этих унылых холмов и пустынных полей, огромным городом вырастет

могучий промышленный центр Украины, и маленький захолустный городок Запорожье... превратится в одну из далеких окраин этого советского Нью-Йорка, насыщенного электричеством и полного богатых чудес молодой, бурно растущей советской индустрии».

С каждой новой победой днепростроевцев у Ф. Gladkova словно бы прибывает вдохновение. Для характеристики невиданного подвига народа-созидателя писатель находит все более яркие слова, эпитеты, метафоры. С огромным удовлетворением цитирует он исполненные глубокого смысла слова пожилого шахтера:

«... До чудес охочи только дураки да бездельники. Есть одно чудо на свете — это многоумный человеческий труд».

Очерки «Письма о Днепрострое» имели завидный успех у читателей, но Ф. Gladkov считал их обычными «скромными, близкими к газетной корреспонденции» и мечтал на их основе создать «чудесную поэму» о Днепровом строительстве.

В 1932 году в январском номере журнала «Новый мир» появилась первая книга романа Ф. Gladkova «Энергия», ставшего новым словом в советской литературе.

В книге «Моя работа над «Энергией», выпущенной Профиздатом в 1934 году, Ф. Gladkov признается, что своим романом обязан Днепрострою, где он был «своим человеком», изучал жизнь и работу строителей, знакомился с механизмами, даже стал немного инженером («чтобы знать что к чему»).

Как рассказал недавно в «Литературной газете» бывший днепростроевец, писатель Яков Ващ, Ф. Gladkov принимал активное участие в общественных организациях Днепрогэса, не раз был участником субботников и других мероприятий.

Впоследствии Ф. Gladkov неоднократно вспоминал край Днепрогэса в статьях, письмах, разговорах с писателями. А вот еще одно трогательное свидетельство. Писатель В. Лидин вспоминает, как вскоре после войны рассказывал Ф. Gladkov о руинах Днепрогэса и увидел на глазах Федора Васильевича слезы...

Ныне имя одного из самых крупных советских писателей Федора Gladkova носит улица в Запорожье. Назван она так запорожцами в знак благодарности художнику, подарившему нашему краю свое вдохновение.

Петро РЕБРО.

пологовских авангардцев, смело и решительно ломающих вековой уклад на селе, объявивших беспощадную войну частной собственности, поставивших перед собой величайшую задачу: «Раба убить в человеке. Все перековать на новый лад».

Начинает свой рассказ Ф. Gladkov описанием унылой, глухой, безлюдной запорожской степи. «Это — те самые украинские поля, по которым гулял со своими молодцами батько Махно. Я еду на тачанке из Гуляйполя в коммуны «Авангард»... Дикое, серое небо, туманные дали, гнетущие бесприютные горизонты, ветер...»

«И вдруг точно озарил меня внезапный рассвет, — сообщает писатель. — Сразу вспыхнуло, больно вонзаясь в глаза, ослепительное созвездие электрических огней. Здесь? В этом диком, безлюдном унынии? Я был потрясен этим внезапным видением».

С радостью и удивлением слушает он историю становления коммуны «Авангард», с которой знакомит гостя председатель коммуны И. Г. Лозицкий:

— Вот это ожесточение мы сделали из конюшни. Здесь все было голо. Жил тут кулак Цыбулька. Был у него небольшой дом, амбар, конюшня и какая-то надворная чепуха. Нас собралось в самое тяжелое время, в 22-м году, около двадцати человек деревенских коммунистов и партизан. Разруха, голод, полное обнищание. Люди умирали на дорогах. Дело новое, невиданное. Коммуна для нас была единственным спасением от гибели. Тяжело было в первые два года. Спасла идея и безысходное положение. Голод грозил смертью — не было

отступления, а идея окрыляла и зажигала душу.

Трудностей было множество — нехватка скота, техника, землю выделяли далеко, страдали от голода, когда град «сбрил урожай».

К моменту приезда писателя в коммуны были свои деньги («чеки»), столовая, клуб с драмкружком, хором, ликбез, хотя все грамотные (заботились об углублении знаний), школа, чудесная библиотека, а также механизированная мастерская, кузница, электростанция, мельница, пасека, ясли, рабоботающие день и ночь, и др.

Коммуна «бурно богатела» — пишет Ф. Gladkov. Что же касается самих коммунарков, то они больше похожи на городских рабочих, чем на крестьян. Особенно по душе писателю духовная наполненность жизни авангардцев, их вера в правоту своего дела, «масштабность» их мышления.

— Мы, коммунары, хотим только одного: строить будущее, создавать настоящий социализм... Социализм для нас — не пустое слово, а каждый шаг, каждое движение в нашем труде.

Это говорит председатель коммуны И. Г. Лозицкий, но так бы мог сказать любой из авангардцев.

«Я с болью расставался с этим горящим оазисом, — за три дня моей жизни в нем я оставил часть своей души. А в душе была радость: я уносил в себе сказку о настоящем, и скромная легенда о будущем волновала меня. В нашей стране, удивительной в бурном проявлении своих творческих сил, даров, возможностей, дерзаний и жизненного смысла, нет «вестей ниоткуда»: мы жи-

«Незабвенная история борьбы и созидания на Днепро-провском строительстве — это мировая эпопея, которая и в далеком будущем в памяти людей будет жить как бессмертный образ славной героини в борьбе трудящихся за коммунистический мир». В этих высоких, восторженных словах, достойных быть высеченными на одном из гранитов у Днепрогэса, весь Федор Gladkov — с его пламенной мечтой о преобразовании мира, с его нежной любовью к людям труда. Именно стремление к социалистической нови, к постижению своей бурной эпохи, к «поэтизации созидательного труда» неоднократно приводило этого выдающегося писателя на берега Днепра-Славутича, а также поманило его в безбрежные дали запорожской степи — в легендарную коммуны «Авангард».

В поиск позвала фраза из знаменитых очерков А. М. Горького «По Союзу Советов»: рассказывая о пребывании в коммуны «Авангард» Алексей Максимович между прочим замечает «кстати очень хорошо описанной Федором Gladkovым». Как оказалось потом, речь идет о небольшой книге Ф. Gladkova «Коммуна «Авангард», фотокопию которой удалось добыть в Центральной библиотеке имени В. И. Ленина в Москве. Книга, что и говорить, уникальная (Госиздат, 1928 г.). В ней писатель с восхищением рассказывает о потрясшей его удивительной семье близких по духу людей, пионеров-первопроходцев, запорожцев-коммунарков. В этой, по-современному говоря, документальной повести Ф. Gladkov очень ярко, полно, с нескрываемой симпатией освещает жизнь, труд и быт